Буль... буль... буль... баклажечка походная моя!

баклажка

№ 4 (21) ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРА и ШКОЛЬНИКА 1929 г.

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Рис. К. РУДАКОВА

— Благослови тебя **гос**подь!

— Что такое **гос**торг знаю, что такое **гос**банк понимаю, но что такое **гос**подь — понятия не имею.

ЗАДАЧКА

Рис. К. Р.

— Какая же связь между этими тремя рисунками с изображением пионеров?

— В том-то и дело, что между этими пионерами нет никакой связи.

Американские горы.

Ученик: Что такое Кордильеры?

Педагог: Кордильеры это американские горы.

Школьник: Значит на них тоже за 30 копеек прокатиться можно?

Знаток.

— Назови Вася, какое-нибудь одноклеточное животное!

— Слон!

— Почему?

— Он всегда один в клетке сидит!

Сознательный

— Пойдем сегодня вечером в баню со мной.

— Никак не могу, папа. Вечером у меня в отряде беседа «Как соблюдать чистоту и здоровье»...

Авоська

В „Лен. Искрах" появилась заметка против зачетов.

— Ты что, Вася, ничего неделаешь?

— Жду!.. В „Лен. Искрах" кампания против зачетов началась! . Авось, отменят!!!

Наше недоумение

В Москве билет в детском кино стоит 8 копеек, у нас, в Ленинграде, в театре «Смена» — 20 коп.

Неужели и доход
Вам нужней, чем культпоход?!

Чует кошка, чье мясо с'ела

(На собрании).

Нередко докладчики выступают на сборах не подготовляясь к докладу.

Докладчик: Петька, чего смесмеешься? Ты наверно смеешься надо мной

Пионер: — Ничего подобного.

Докладчик: — В таком случае я не понимаю, что ты нашел здесь на собрании смешного.

Активист.

— Ты в стенгазете участвуешь?
— Да!.. В каждом номере!.
— Ну?! Заметки пишешь?..
— Не-е.. Про меня пишут...

Хорошо

В 20 базе культпоход не проводился вовсе.

Рис. Е. П.

— Вы подытожили работу по культпоходу в вашей базе?

— Ну, на этот счет у нас в базе хорошо: нам и подытоживать-то нечего.

На месте преступления

В базах расхищается имущество

Рис. Е. ПАИНА

— Ты откуда это стул тащишь?

— Из отряда. Вожатый сказал, что я в отряде для мебели. Вот мне и хочется доказать обратное,— что в отряде мебель для меня.

Так, да не совсем

— За что Ваську из класса выслали?

— Иван Степанович сказал: «Семенов! Выйдите из класса». А он и говорит: «Ладно, уйду!»—не выслали его, а он сам ушел.

Попал в точку

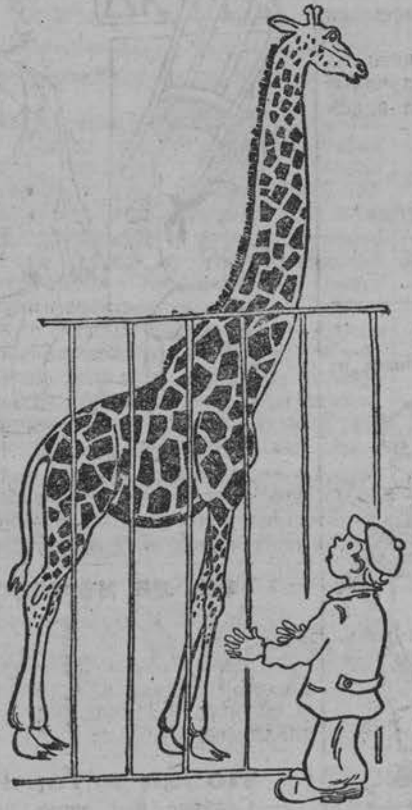
— Сколько нас вчера было: — Ванька, Петька, Гришка и я! Все пробовали попасть в клуб, а только я один попал...

— Неужели же так трудно?

— А ты думаешь легко льдиной в форточку попасть?

Своя точка зрения

Рис. Б. Ш.



— Это животное, наверно, очень радо, что культпоход кончился. Такая огромная шея и вся в пятнах, каково ему мыть ее ежедневно.

Веселая путаница

На свободном уроке деткор Юра Власов написал в газету «Ленинские Искры» стихотворение в прозе. Неплохо писал Юра Власов. Товарищи по школе очень уважали его и всем рассказывали, что он вовсе не Юра Власов, а сын Максима Горького — Юра Горький.

Один недостаток только был у Юры —отвратительный почерк. Чтобы прочесть написанную им фразу, нужно было потратить пол часа. Поэтому перед тем, как отправить стихотворение в редакцию, Юра попросил своего товарища Валю переписать его. Валя был секретарем ШУС'а и обладал прекрасным почерком:

— Перепиши, Валька, — умолял Юра. — Я хочу сегодня же отнести.

— Времени нет, видишь, я переписываю протокол вчерашнего заседания...

«Кропотливая работа ШУС'а должна»...

— Брось, Валька, будь другом! Протокол всегда успеешь.

— Ну, не приставай... **«Постольку поскольку активным ядром является»...**

— Валька, я тебе тоже услужу, перепиши только!

— Товарищ Власов, уйди, или я буду драться!. **«Поэтому работу ШУС'а можно охарактеризовать»...**

— Умоляю, Валентин, удели две минутки!

— Вот приставало! Видишь, как я занят!.. Ну, ладно. диктуй только быстрее.

Обрадованный Юра, вытащив из кармана исчерканный лист бумаги, начал диктовать.

— Пиши название: «Жемчужный природо-эфир».

— А протокол-то я из-за тебя бросил... эфир, дальше!

— Цветистое, голубовато-нежно-синее небо умилялось бархатно-матово-кучевыми облачками.

— Эх, сколько работы по ШУС'у, — ныл Валька, записывая, — облаками, дальше...

— Там наверху, где эфирно-мягкий воздух сиренево щекотал обоняние, парили темно-буро-малиновые чайки.

— Все силы отдаешь ШУС'у... Чайки, дальше!

— Мне хотелось им подпевать своим красочно-живым тенором. Тогда получился бы гармонически-прекрасный пейзаж..

— О второй смене забыл еще в протоколе написать... Так, пейзаж. Дальше!

— О, птицы, птицы! Темно-буро-малиновые вы мои! Сделайте меня тоже сказочно-прелестной птичкой! Примите и меня в свой детско-веселый, кристаллическо-беззаботный хоровод! Мы будем кружиться, плясать, играть там наверху, где эфирно-мягкий воздух сиренево щекотал протоколы на- Все!

— ...О докладах самоуправления надо будет еще упомянуть.. Обоняние... Есть!

— Ну вот, спасибо, Валька, большое спасибо!

Юра Власов схватил листок и, даже не просмотрев написанное, вложил в конверт, наклеил марку, надписал адрес и опустил в почтовый ящик.

На следующий день письмо прибыло в «Ленинские Искры». Секретарь редакции прочел его и начал до того хохотать что свалился со стула. Какой-то сотрудник, пожелавший выяснить в чем дело, прочел это письмо вслух. От хохота все в редакции побросали свои дела.

Вот, что было написано в письме рассеянным Валькой:

«ЖЕМЧУЖНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШУС'а».

ПРОТОКОЛ.

Слушали: Цветисто-голубовато-нежно-синее небо умилялось кропотливой работой ШУС'а. Постольку поскольку там наверху, где эфирно-мягкий воздух сиренево—щекотал протоколы наших заседаний и так как активным ядром являются только черно-буро-малиновые чайки, поэтому работу ШУС'а можно охарактеризовать жемчужно-фиалочными песнями.

Все время, всеми силами ШУС старался им подпевать своим красочно-живым тенором.

Положение 2-й школьной смены представляет собой гармонически-прекрасный пейзаж.

Постановили: Товарищи! Темно-буро-малиновые вы мои. Я от имени ШУС'а прошу вас сделать меня тоже сказочно-прелестной птичкой!

А потому, принимая во внимание детско-веселый кристаллически-беззаботный опыт школьного самоуправления, прошу вас впредь более серьезно относиться к общим собраниям, кружиться, плясать, играть там наверху, где докладчики будут читать эфирно-мягкие доклады, которые должны сиренево щекотать ваше активное участие в **работе ШУС'а».**

Вот почему в редакции стоял хохот подобный грому, и вот почему я написал об этом в «Баклажку».

Марк Гейзель.

В БАНЕ

Рис. Шемиота

— Тебе, мальчуган, в первый класс или во второй?

— Мне бы в третий класс, во втором я уже два года просидел.

Мишка и Пашка дрессируют дворняжку

1 Купив в ларьке воздушный шар
И раздобыв немного краски,
Герои наши, не спеша,
Рисуют зубы, нос и глазки.

2. Когда ж рисунок был готов
— Иди,—сказал Мишутка Пашке,
И тот пошел без лишних слов
В другую комнату к дворняжке.

3. Качнул Пашутка головой,
И вдруг собачке стало жутко:
Она подняла визг и вой,
Увидев эту злую шутку.

4. И насмеявшися до слез,
Собачке прошептал Мишутка:
— Пойми одно,—ты, милый пес,
Привыкнуть должен к нашим
шуткам.

КАК УБИТЬ ДВУХ ЗАЙЦЕВ

Часто бывает так, что художкору в один день приходится рисовать несколько стенгазет. Наше скромное изобретение наглядно обучает, как одному художкору разрисовать сразу две стенгазеты.

ОКТЯБРЕНКУ ИЗ САНКОМА ДВЕ БОЛЕЗНИ НЕЗНАКОМЫ:

1) Под ложечкой сосет.

2) Нос заложен.